

ПЕРВЫЙ ЭКЗАМЕН ГЕОЛОГОВ

На дверях 107 аудитории 6 корпуса, где 223 группа сдавала экзамены по бурению не висело обычного предостерегающего листка — «Тихо! Идет экзамен». Может быть потому, что сдавали пятикурсники и для них это предостережение излишне.

За столом экзаменатора В. М. Матросова один за другим сменяются студенты. Вениамину Михайловичу почти не приходится вытягивать или задавать наводящих вопросов — геофизики сдают уверенно.

Я зашел в аудиторию, когда седьмой отвечал староста группы Миша Лезега. Его ответ на первый вопрос «Геолого-технический наряд» занял не более трех минут: так компактно и емко построен рассказ этого небольшого паренька. Быстро выясняется, что Миша отлично ориентируется и во втором вопросе. За ним следует дополнительный. Вениамин Михайлович протягивает студенту буровую коронку. Нужно определить ее тип.

— Эта коронка — для твердосплавного бурения, самозатачивающаяся, — безошибочно определяет Михаил.

Мы выходим с ним в коридор, и пока он помахивает зачеткой, стараясь поскорее просушить только что полученное «отлично», я спрашиваю у него о том, как группа подошла к сессии, каковы были прогнозы на сегодняшний экзамен.

— Группа получила зачеты в срок, времени на подготовку было достаточно, и поэтому мы были уверены, что сдадим хорошо.

Да, предположения ребят подтвердились: из 34 студентов 12 получили отличные оценки, 20 — хорошие и лишь двое — удовлетворительные. Но группа относит эти две тройки к разряду экзаменационных случайностей. Лучшими были ответы Ю. Чернышенко, Г. Якименко, В. и Н. Величко. Я спросил у В. М. Матросова после экзамена, какое впечатление у него осталось от встречи с группой.

Вениамин Михайлович, указав на ведомость, ответил:

— Я доволен результатом, а если бы группа проходила учебную практику по бурению, отличных оценок было бы еще больше.

А. РОДИОНОВ.

За Кадрь

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТНОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА.

Год издания XXXII
№ 74(1272).

Суббота, 23 декабря 1967 года.

Цена 2 коп.

В ПОРУ становления нашего государства, когда молодая неокрепшая республика еще находится под впечатлением революции, когда рабочие и крестьяне греют революцией в мировом масштабе и полны решимости раздуть ее, в выступлениях Ильича непременно красной нитью проходит мысль: нужен твердый порядок, нужен учет и контроль.

Без этого нежизнеспособно наше революционное государство.

Прошло полвека. То, о чем сказал Ильич, стало законом нашего социалистического общества. Но не всегда этот закон соблюдается...

Не модой определяется сегодня потребность внедрения научной организации труда на производстве. Жизненная необходимость ее очевидна и для современного вуза. Это понятно. Это бесспорно.

Как никогда, остро ощущается дефицит времени у студента. Обилие информации которую он должен получить, все больше и больше уплотняет учебные программы. И все чаще в связи с этим раздаются жалобы кафедр, особенно общеобразовательных, что не хватает времени хотя бы для самого необходимого — изложения программы курса. И как диссонансом этим заявлениям конкретное отношение к своему рабоче-

му времени некоторых преподавателей.

— Я не представляю педагога, которому нечего сказать студенту, — говорил на недавнем заседании института профессор по учебной работе И. И. Каляцкий. — Но тем не менее учебный отдел зафиксировал только

— А декан физико-технического недавно сказал, что в десяти группах уже вроде бы закончили программу? — ???

У каждого человека на любом производстве есть круг своих обязанностей, которые он должен выполнять. В конце концов,

их лекциях студенты активно работали. Может быть, они менее строги на экзаменах, потому что легко определяют, знает студент предмет или нет.

А есть другая категория педагогов. Не желая готовиться к лекциям, такой преподаватель выпаливает на занятиях свой минимум за час с небольшим и отпускает своих слушателей. Может быть, некоторым из них кажется, что он добряк, но многие (студенты — люди взрослые) понимают, что просто ему больше нечего было сообщить. Зато на экзаменах он дотошно копается в мелочах, не умея выяснить главного — знаний.

Очень далеко может завести неуважение к дисциплине. О некоторых молодых преподавателях студенты говорят: «свой парень». Он снисходителен к прогульщикам, потому что может опоздать сам. С молодыми преподавателями еще мало ведется воспитательной работы на кафедрах. Поэтому есть смысл при организации труда обратить внимание на самое элементарное, на самодисциплину, как студентов, так и профессорско-преподавательского состава и контроля, жесткого контроля без скидок на причины, которые наносят непоправимый моральный и материальный ущерб в деле подготовки молодого специалиста.

З а л о г у с п е х а

за неделю 40 преждевременных окончаний занятий.

Чем же объясняют некоторые преподаватели нарушение производственной дисциплины? Приведу хотя бы два примера: «Группа плохо подготовилась к занятиям», — пишет в объяснительной записке преподаватель кафедры истории Г. П. Сергеев. «Группа хорошо подготовилась, и я распустил ее раньше», — заявляет ассистент кафедры физхимии тов. Бравин...

— Сергей Павлович, — обратился проректор к заведующему кафедрой высшей математики С. П. Кузнецову. — как у вас со временем?

— Мало. Не хватает на самый минимум программы...

он за это получает зарплату.

И бесполезно вести разговор о научной организации труда там, где не соблюдают самого элементарного — дисциплины. Как ни прискорбно, но в коллективе орденоносного вуза, в коллективе, который в целом-то по праву принял на вечное хранение Памятное юбилейное знамя республики, еще встречаются случаи нарушения производственного распорядка дня.

Часто отношение к дисциплине труда как в зеркале отражает вообще отношение преподавателя к своей работе.

Большинство преподавателей, тщательно готовясь к лекциям, ценят на занятиях каждую минуту и требуют, чтобы на

ваны в том, чтобы поддерживать с ними настоящую связь.

Вот исходя из этого, наша делегация обратилась к комсомольской организации политехнического с предложением взять шефство над северной стройкой. Город растет. И отсюда, соответственно, и свои трудности. Но отдача, я думаю, скоро почувствуется. Если в этом году Томская область дала Родине 231 тысячу тонн нефти, то в семидесятом году будет пять миллионов тонн? Представляете, какая это цифра?

Хочется еще раз сказать о нашей молодежи, о наших строителях. Находясь в труднейших бытовых условиях, люди не пасуют, а, наоборот, мужают. Едва ли найдешь бригаду, выполняющую месячную норму ниже чем на сто пятьдесят процентов.

Теперь коротко о наших комсомольских делах. Построили свой клуб, назвали «Юбилейным». Думаем, вот-вот заработает кафе «Северяночка». Первые концерты художественной самодеятельности прозвучали в праздничные дни, дружно выходим на воскресники, строим хоккейную коробку. В планах — спортивный комплекс, Дворец спорта и установка релейной вышки.

В заключение хочу порадовать своих шефов и первооткрывателей Стрежевого — студентов-целинников. Мы не уронили эстафету, принятую из ваших рук. За успехи в работе комсомольской организации Стрежевого вручено знамя Центрального комитета ВЛКСМ «Лучшей ударной стройке». Постараемся и впредь шагать в ногу со временем.

Гость нашего института — комсомольский вождь строителей пос. Стрежевого — В. Бердяев.
Фото В. Любимова.

Шефскую помощь — Стрежевому

Недавно гостем политехников был делегат I областного съезда молодых нефтяников и строительства секретарь комитета ВЛКСМ Стрежевого, плотник комсомольско-молодежной бригады имени 50-летия Октября Владимир Бердяев.

Володя один из первых ступил на землю будущего города. Первый зимник из Нижне-Вартовска в Стрежевой зимой 1966 года пробивал и он — строитель двух всеоюзных ударных комсомольских строек.

Как вы все знаете, комитет комсомола ТПИ принял шефство над Стрежевым — будущим городом нефтяников. Это было сделано по просьбе комсомольской организации Стрежевого и, конечно, не без инициативы Володи Бердяева.

— Почему именно к политехникам обратилась комсомольная юного города? — задал вопрос гостю корреспондент нашей газеты В. Жестов.

— Здесь много предпосылок, — ответил гость. — Во-первых, мы знаем политехников по первой целине. Именно политехники построили первый дом Стрежевого, на котором сейчас мемориальная доска. Именно ученые и сотрудники политехнического больше всех разрабатывают научные проблемы, связанные с освоением нефтяных и газовых месторождений области. Думаем, что это шефство обяжет делать еще больше. Именно отряд политехников в свое время, единственный отряд из коммуны, подарил на прощанье весь свой спортивный инвентарь.

И еще. Я знаю, что из года в год вы посылаете в районы области агитбригады «Снежин-

ка». Сами понимаете, что из-за отдаленности нас не часто навещают лекторы, артисты. А в ТПИ есть факультет общественных профессий. Почему бы ему и «Снежинке» не найти точку приложения на переднем крае освоения нефтяных богатств Томской области?

В нашей новой школе пока нет хорошего оборудования. Нет у нас и настоящей библиотеки. И мы бы хотели просить политехников оказать нам помощь в этом.

Стройка объявлена всесоюзной, ударной. Среди молодежи, прибывшей по комсомольским путевкам, много заочников. В том числе и в ТПИ. Много выпускников вашего института. Вы, наверно, тоже заинтересо-

АЛЕКСАНДР Иванович сидел усталый около столика с телефоном. Телефон беспрерывно звонил. Переговорив с обладателем звучного баса, Александр Иванович смог продолжить наш старый-старый разговор.

Зайцев как человек, как ученый давно занимал мое воображение.

А сегодня я узнала, что он утвердился в звании доктора технических наук. Нет, я не ждала специально этого известия, но, услышав его, вдруг неудержимо захотела написать об Александре Ивановиче именно теперь. Может, в этом есть какая-то закономерность. Ведь что такое докторская диссертация? Это итог, ступень всех научных идей, которым исследователь отдал всего себя. Утверждение в звании — признание его как ученого, признание его большого труда.

Редко, кто задумывается над тем, когда, в какой момент вдруг потянуло его к тому единственному, без чего и жизнь не жизнь. Тяга к этому «единственному» обнаружилась у Зайцева с пятого класса и привела в детскую техническую станцию. Не эта ли станция в небольшом сибирском городе Канске явилась для него той поворотной станцией, на которой он взял билет на поезд дальнего-дальнего следования и пустился в страну неизведанного, имя которой — наука?

Уже сам факт, что Александра Ивановича после окончания Томского электромеханического института инженеров транспорта рекомендовали для учебы в аспирантуре, говорит о том, какие надежды возлагал на него научный руководитель. Его конструкторская жилка, которая прорывалась даже тогда, когда он собирал самую заурядную установку для лабораторной работы, не могла быть не замеченной. Его неустанная жажда к познанию самых сложных вопросов и глубокое непреходящее преклонение перед автоматизацией, которая в сороковые годы делала только первые шаги, вызывали уважение.

ЗАЩИТА кандидатской диссертации подтвердила прогнозы научного руководителя — профессора В. К. Щербакова. Стало ясно, что в науку пришел человек, который может смело претендовать на решение вопросов оригинальным путем. Новизна, оригинальность проблемы — что может еще красноречивее охарактеризовать того, кто избрал нелегкий путь ученого?

Тема диссертации — продольная компенсация дальних линий электропередач — вызвала большой интерес у знатоков. В то время многие ученые ломали головы над вопросом расширения предела передаваемой мощности на линиях электропередач. Молодому кандидату наук удалось решить эту задачу.

Кандидатская диссертация — это всего лишь короткий полустанок в пути. Для многих он становится роковым, и они от этого полустанка так до конца жизни и не могут отъехать. Можно найти тысячу объяснений, почему это происходит. И думается, что основное из них — то, что человек не сумел подчинить свою волю выполнению намеченной цели до конца.

Но Александр Иванович относится к тем ученым, в которых подрывает особенная целеустремленность, цепкость мысли и всеохватывающая страсть к постановке и раскрытию новых проблем. Он видит науку в перспективе и смог бы, пожалуй, дать прогнозы ее развития на много лет вперед.

Если судить по подмам, то у Александра Ивановича отрезок времени от защиты кандидатской до защиты докторской диссертации солидный — пятнадцать лет. Но если перечислить перечень опубликованных им трудов, то даже цифра — 130! — удивит. А ведь за каждой цифрой — новая проблема, новый вклад в развитие науки и техники.

И кроме научной работы — административная, общественная. Три года декан факультета, несколько лет подряд — член парткома, партбюро факультета. А потом на его долю выпало ответственное дело — организовать и возглавить кафедру электропривода.

НОВАЯ кафедра — существенно новое научное направление — импульсное регулирование электрических машин. Начинать надо было с нуля. Теперь первоначальное создание и оборудование лабораторий вспоминается как тяжелый сон. Особенно много времени уходило на бумажную писанину. Но коллектив подобрал способный.

В. А. Бейнарович, Ю. М. Ачкасов, В. П. Обрусник, А. П. Зайцев теперь кандидаты наук, а тогда «подающая надежды молодежь», только что окончившая институт, с энтузиазмом и завидным упорством воплощали его научные идеи в жизнь, искали их подтверждение на практике, в производстве.

Лет десять назад импульсное регулирование машин было в самом зачатке. В нашей стране имелось только две небольшие статьи описательного характера.

В природе совершается все дискретно, импульсно. А нельзя ли дискретность перенести и на электроэнергетическую технику? Ведь тогда можно будет создавать систему регулирования с самыми высокими энергетическими показателями!

Первые эксперименты по релейному регулирова-

нию дали полнейшее разочарование. Их нельзя применить к мощным электродвигателям. При малых скоростях возникли большие токи. Как избавиться от этого нежелательного явления? Должен же быть какой-то выход из положения! Так у Зайцева возникла идея использовать искусственную коммутацию преобразователей. Благодаря ей стал возможен перевод тока с одного вентиля (преобразователя переменного тока в постоянный) на другой в любой момент времени. Эта искусственная коммутация позволила самые отрицательные свойства при регулировании преобразователей превратить в положительные, так как преобразователь стал генератором реактивной мощности.

Вслед за авторскими свидетельствами поступили заказы от различных предприятий страны. Науку — на службу народному хозяйству. Собственно, смысл всех исканий и преследовал, такую цель. Первый заказ был выполнен для Томского подшипникового завода. Сотрудники кафедры под руководством Александра Ивановича создали и изготовили следующую систему для шлифовальных стан-

По просьбе свердловского завода «Уралэлектротяжмаш» были разработаны и изготовлены тиристорные преобразователи для возбуждения крупных синхронных двигателей. Раньше при питании от электрической сети такой преобразователь потреблял 400 киловольт-ампер реактивной мощности. При новой системе искусственной коммутации этот преобразователь генерирует такую же реактивную мощность и значительно сокращает потери в системе электроснабжения. Сокращение потерь до минимума — эта проблема и сейчас в энергетической промышленности остается проблемой номер один.

ПОСТЕПЕННО накапливался материал, который надо было как-то систематизировать. Докторская диссертация для Зайцева никогда не была самоцелью, она именно привела его научные идеи в единую стройную систему. И с защитой докторской научные разработки не прекратились. Просто у него появилось больше времени уделять росту научных кадров для кафедры, которая ничем не напоминает прежнюю. Лаборатории оборудованы новейшими уникальными установками.

Вырастали новые кадры для науки, создавалась научная школа — школа Зайцева. Теперь ей уже стало тесно развиваться в одном направлении. Параллельно основному закономерно возникают и другие проблемы. Взять хотя бы исследования по созданию дискретных систем автоматического управления отдельными объектами. Разработанная машина для сортировки леса для комбината «Томлес» позволяет сократить число работников на операции с двадцати до четырех. Пришлось перепробовать несколько принципов построения структурных схем, чтобы добиться желаемых результатов.

А созданная система торможения электропоездов, благодаря которой время торможения свелось к минимуму! Сейчас стоит вопрос о серийном производстве таких электропоездов. Или исследования по обнаружению дефектов литья роторов асинхронных двигателей, которые предотвратили колоссальные убытки при их выпуске.

Все эти проблемы наглядно показывают, что сотрудники кафедры электропривода способны сделать многое. Это возможно только там, где человек, от которого зависит управление наукой, ее работниками, их укладом является ученым. Он хорошо чувствует дух науки, требования времени. Таким человеком и является доктор технических наук Александр Иванович Зайцев.

Р. ХОХЛОВА

ДОКТОР ЗАЙЦЕВ

ИЗ ПОЧТЫ РЕКТОРА

Разрешите мне от имени всего коллектива профессоров, преподавателей, сотрудников, студентов и от себя лично передать Вам и коллективу Вашего института признательность за внимание и теплое отношение, которое было выражено в памятном подарке, присланном Вами в Ленинградский университет в дни празднования 50-летия Советского государства.

Ленинградский университет ценит и дорожит давними творческими связями с коллективом Томского политехнического института.

Нам и впредь хотелось бы надеяться на продолжение традиционных контактов.

Просим еще раз принять нашу благодарность и горячее чувство дружбы.

С искренним уважением, профессор **К. Я. КОНДРАТЬЕВ**, ректор Ленинградского университета.

НИРС и общественные организации

НА ПЕРВЫЙ взгляд может показаться, что тема эта избита, банальна и что выжать из нее уже нечего. Но, уважаемый читатель, это первое и неправильное впечатление, которое следует пересмотреть, для пользы нашего дела.

Прекрасно проведенная в Томском политехническом институте I межвузовская научно-исследовательская конференция показала потенциальные возможности нашего института в научно-исследовательской работе студентов. Жаль, что о таких ярких событиях приходится говорить в прошедшем времени. Этой статьей мне хочется затронуть те новые стороны НИРС.

Вопросом привлечения студентов в НИРС помогают заниматься кафедрам две такие крупные общественные организации ТПИ, как профком и комитет ВЛКСМ.

В профкоме существует специальная комиссия, а в комитете ВЛКСМ — сектор по научно-исследовательской работе студентов. Обе эти организации координируют действия комитетов НИРС на факультетах. На эти комитеты возложена чрезвычайно большая ответственность: наладить непосредственный контакт между студентами и кафедрами. Но, к сожалению, пока даже удовлетворительно сделать это не удается. Отсюда напрашиваются выводы: или слаб «потенциал» студентов, или очень кос-

но и формально подается материал кафедрами, или просто несовершенен соединительный механизм комитетов НИРС на факультетах, или слабо поставлено общественное мнение вокруг этого важного вопроса.

Мне думается, кафедры могли бы больше привлекать студентов к НИРС и требовать в этом действенной помощи от активистов профкома и комитета ВЛКСМ. От одной инициативы студентов, мне кажется, проку будет немного, ибо не так уж много студентов сами принимают роль и значение НИРС, а может быть и, понимая, знают, как много времени будет отнимать эта работа. Тут уж нужен толчок извне. Необходим качественный пересмотр вопроса, ибо та самостоятельная система, которая, к сожалению, начинает преобладать в нашем вузе, скоро даст о себе знать в более резкой форме, так как научно-исследовательская работа студентов на кафедрах и СКБ никак не прогрессирует. Более того, она начинает мельчать, а это чревато последствиями!

Я не выделяю здесь какие-либо кафедры или факультеты как показатели плохой или хорошей организации научно-исследовательской работы студентов. У нас еще очень многие факультеты и кафедры выглядят на этот счет бледно.

Опыт НИРС в последние годы показал, что наибольшую эффективность да-

ет учебно-исследовательская деятельность, при которой происходит органическое слияние учебно-воспитательного процесса с научной работой студента. Это слияние позволяет углубить теоретические знания в специальных и смежных областях. НИРС воспитывает любовь к своей специальности, правильное отношение к труду ученого, дает необходимые методические навыки в проведении научно-исследовательской работы.

Над этим

Формы и методы учебно-исследовательской работы очень разнообразны и избираются на основе специфики и традиций факультета. Основные из них: лабораторные практикумы научно-исследовательского характера, производственная практика, реальные курсовые и дипломные работы, занятия в кружках и СКБ.

Но, к сожалению, многие кафедры не только не претворяют в жизнь решения I-й Всесоюзной научно-методической конференции об участии студентов в научно-исследовательской работе вузов, но даже сокращают учебно-исследовательскую работу студентов.

ПРЕД- НОВО- ГОДНИЕ

Декабрь. Мир готовится к встрече Нового года. Но проделывается еще расчет с 1967-ым.

В институте почти каждый день собираются советы по присуждению ученых степеней в различных областях науки. Старейшины заслушивают защиту диссертаций молодой порослью ученых.

Защищают питомцы различных факультетов — физики, химии, геологии. Успешно доложили о своих работах И. М. Зинченко (ФТФ), О. И. Налесник (ХТФ). Старший инженер В. Я. Кривчик защитил диссертацию по повышению эффективности контроля за счет дополнительной обработки дефектоскопического изображения.

Разработке и исследованию мощных наносекундных импульсных устройств с применением ферритовых элементов было посвящена диссертация аспирантки НИИ ЯФ Р. Б. Башки.

Д. С. Покровский свою работу посвятил изучению гидрологии одного из районов Кузбасса.

С защитой, друзья! С наступающим Новым годом!

Успехи отдельных коллективов института в решении сложных современных научных проблем, в подготовке научных кадров отмечались неоднократно. Вместе с этим, ректорат и партийная организация института ставят перед коллективом ученых новые задачи, как по расширению научных исследований и укреплению их связи с запросами народного хозяйства, так и по подготовке научно-педагогических кадров высокой квалификации. Можно ожидать, что анализ состояния научной работы каждого занимающегося научной и педагогической деятельностью сотрудника, который проводится сейчас в институте, вскроет значительные резервы и возможности, как отдельных лиц, так и целых коллективов, что не менее важно, позволит каждому обдумать свои позиции в науке и более определенно поставить перед собой задачи.

Партийное бюро теплоэнергетического факультета на одном из ближайших заседаний рассмотрит вопрос о состоянии научно-исследовательской работы и подготовке научно-педагогических кадров на кафедре гидравлики и гидравлических машин (заведующий кафедрой и. о. профессор Ю. Н.

КОГДА ЖЕ БУДУТ ЗАЩИТЫ? НА КАФЕДРЕ ГИДРАВЛИКИ?

Соколов). Уже теперь, в стадии подготовки вопроса, становится ясным, что разговор на бюро не будет приятным для и. о. профессора Соколова, доцента В. А. Денисовой и других сотрудников кафедры. Ведь именно здесь за последние почти 30 лет не подготовлено ни одного доктора или кандидата наук! Одни сотрудники, проработав на кафедре более 10 лет, другие 5—7 лет, а третьи 1—3 года, покидали ее, легко порывая слабые научные связи, которые так или иначе появлялись у них в этом коллективе. Нельзя сказать, что все они были совершенно неперспективными сотрудниками, но они не получили достаточного заряда к самостоятельному поиску и исследованию или их научные интересы не были сцементированы единым направлением.

В настоящее время на кафедре кроме и. о. профессора Ю. Н. Соколова и доцента В. Н. Денисовой работает старший преподаватель И. Ю. Соколова, ассистенты Г. Г. Медведев и Ю. А. Трифонова, имеющие 4—5-летний стаж работы в вузе, а также два ас-

систента, принятых на кафедру в 1967 году.

Кафедральный план повышения научной квалификации сотрудников кафедры предусматривает представление в 1968 году Ю. Н. Соколовым доклада по совокупности опубликованных им работ на тему «Осевые машины с встречным вращением, возможности и перспективы их применения в тягодутьевых установках малой энергетики» для получения разрешения ВАК на защиту этих работ в качестве докторской диссертации.

Старший преподаватель И. Ю. Соколова обязалась представить к защите кандидатскую диссертацию на тему «Выбор типоразмеров и конструктивных схем тягодутьевых машин осевого типа» до 1 июля 1969 года.

Ассистент Ю. А. Трифонова планирует к концу 1970 г. завершить работу по ее диссертационной теме «Исследование аэродинамики регулирования центробежных вентиляторов осевым направляющим аппаратом».

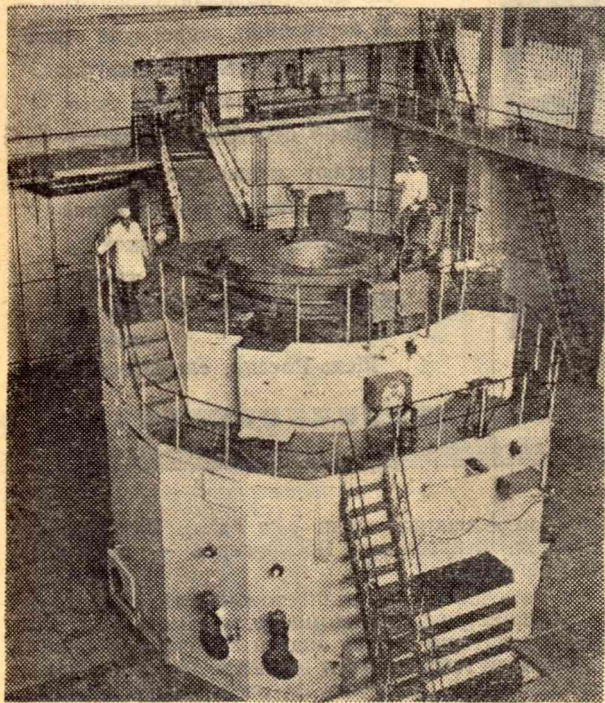
Даже с учетом этих планов в коллективе кафедры на ближайшие 2—3 года нет серьезных

перспектив в отношении защиты докторских диссертаций. Перспективы остальных сотрудников еще более неопределенны. Прогноз на отдаленное будущее может оказаться более оптимистическим лишь при условии настойчивой подготовки аспиранта (в том числе и через целевую аспирантуру) кропотливой работы по линии организации научных исследований студентов при кафедре с целью подготовки их для аспирантуры и концентрации работ по тематике.

Вряд ли эти моменты могут быть внесены в коллектив кафедры извне, поправить создавшееся положение с научно-исследовательской работой и подготовкой научных кадров можно лишь длительной работой всего коллектива кафедры.

Надо полагать, что партийное бюро ТЭФ при обсуждении этого вопроса проанализирует основные причины столь неблагоприятного состояния дел на кафедре гидравлики и укажет пути их устранения.

А. ЛЯЛИКОВ,
старший научный сотрудник.

На Казахстанском

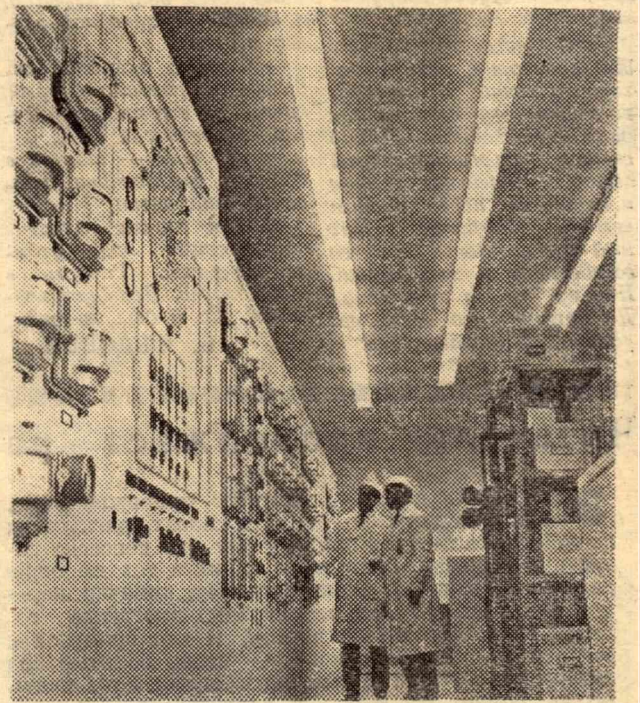
Из пакета А П Н АТОМНОМ

В институте ядерной физики Академии наук Казахской ССР запущен в работу атомный реактор ВВР-К. Этот мощный источник радиоактивного излучения позволил ученым Казахстана вести большой круг научно-исследовательских работ по ядерной, радиационной физике и химии, а также по радиобиологии.

Замедлителем, отражателем и теплоносителем реактора служит обычная вода, а в качестве делящегося материала в аппарате используется обогащенный уран.

На снимке слева: новый реактор. Справа — у пульта управления.

Фото И. Будневича, АПН.

Думается, что для разрешения этих казусных вопросов требуются даже административные полномочия. Недаром на ректорате, где отчитывались факультеты, многим делалось замечание, что УИРС не обозначена в программе, что студенты слабо привлекаются к исследованиям. Надо добиться, чтобы головной комитет НИРС работал постоянно и действительно, чтобы и в его составе был ученый секретарь (преподаватель), пред-

лечь свою инертность, пассивность, любыми возможными методами. Конечно, мне бы не хотелось, чтобы это выступление расценивалось, как бессилие, а не как поиск истины — нужды в действительной помощи авторитетов.

Очень расхолаживает отношение активистов, отсутствие четкой программы у руководителей и организаторов в проведении каких-либо мероприятий по НИРС. Организация конкурсной инсти-

тута вспомогательные работы как в учебе, так и в практике.

Не секрет, что зачастую нам очень недостает в библиотеках многих специальных книг, которые переиздаются весьма редко, а это единственная возможность пополнить фонды библиотеки. Здесь, видимо, следует перенять опыт некоторых вузов страны, где в местной типографии большим тиражом печатаются лекции по специальным дисциплинам.

Система выполнения лабораторных работ и отчетов по ним на многих факультетах явно неудовлетворительна. Это объясняется несовершенностью методик, а зачастую их отсутствием. Поэтому у студентов уходит масса времени на подготовку.

Очень неорганизованно на многих кафедрах и факультетах проходит производственная практика студентов, особенно за пределами Томска. Предприятия не обеспечивают студентов самыми элементарными условиями для нормальной жизни и труда. А как следствие, практика превращается в бесплодный «туристский поход» или «калымное мероприятие». Причин здесь две: или плохой контакт института с предприятиями

или плохо продуманные действия ответственных за практику руководителей кафедр и факультетов.

Слаба работа и с младшекурсниками, очевидны недочеты в этом общественных организаций.

Не получило пока массовости положение об отборе способных студентов и подготовке кадров для научно-педагогической деятельности в ТПИ, так называемых стипендантов ТПИ, занимающихся по индивидуальному плану.

Над этими злободневными вопросами и следует подумать всей общественности института.

Ведущее положение ТПИ не только в масштабах Сибири, но и всего Союза, обязывает каждого из нас самым серьезным образом проводить в жизнь все то передовое и прогрессивное, что очень быстро находит отражение в нашем вузе. Об этом не должны забывать ни студенты, ни преподаватели, ни общественные организации, призванные оказывать действенную помощь в улучшении НИРС, выполнений решений 1 межвузовской конференции.

Е. ПАВЛОВ,
член профкома.

СТОИТ ПОДУМАТЬ

ставители из научно-исследовательских институтов, профкома, комитета ВЛКСМ, чтобы существовало компетентное жюри для проведения итогов выставок, конкурсов, работы кафедр, СКБ, НИИ и факультетов. Имело бы смысл регулярно заслушивать отчеты всех факультетов, СКБ и НИИ о работе не только студентов, но и ответственных руководителей. Следует заострить внимание на оценке деятельности факультетов в прямой зависимости от положения дел с научно-исследовательской работой студентов. В стенах вуза мы обязаны помочь студенту преодо-

леть свою инертность, пассивность, любыми возможными методами. Конечно, мне бы не хотелось, чтобы это выступление расценивалось, как бессилие, а не как поиск истины — нужды в действительной помощи авторитетов.

Очень расхолаживает отношение активистов, отсутствие четкой программы у руководителей и организаторов в проведении каких-либо мероприятий по НИРС. Организация конкурсной инсти-

ЭТО ДОЛЖНО БЫТЬ ПРАЗД- НИКОМ

День защиты диплома — торжественный и волнующий. Еще бы, целых пять с лишним лет ждет студент минуты, когда председатель ГЭК объявит о том, что он приглашается к защите.

Чистенький, в тщательно отутюженном костюме, непременно в накрахмаленной рубашке, ты будешь рассчитывать и отвечать на вопросы не менее получаса, которые покажутся тебе целой вечностью. И будут казаться каверзными самые элементарные вопросы комиссии. Но вот все позади. Ты услышишь:

— Защита окончена...

И уже после поздравлений, когда будешь слушать друзей, вдруг увидишь, что аудитория эта обычная, рядовая. Серый, пыльный потолок с трещинами, длинный стол, накрытый мягким сукном.

А кафедра, за которой ты стоял, непередаваемо ободранное и грубое сооружение.

Есть в четвертом корпусе 302 аудитория, есть аудитория и лучше. Но почему-то именно эту выбрали для дипломной защиты. Прямо скажем, очень неудачный выбор. Маленькая темная площадка перед входом чем-то напоминает куриный шесток. Здесь толпятся ожидающие и больнички. Почему не в аудитории? Да потому, что войти неудобно. Защищающийся:

му, что войти неудобно. Защищающийся — у доски прямо перед дверью. Для слушателей места в глубине. Значит, чтобы сесть в ряды слушателей нужно протопать через весь зал, что неудобно даже в перерыве между защитами. Вот и томятся дипломники на темной площадке, слушают защиту за двумя огромными досками с приколотыми листами.

Но давайте послушаем защиту. У доски — студент-вечерник 631 группы Константин Фадеев.

— Тема моего диплома — увеличение мощности Томской ГРЭС-2 за счет расширения. Эта тема обусловлена ростом города, увеличением числа потребителей тепла и энергии. В городе много мелких котельных, производительность которых низка, кроме того, они загрязняют городскую воздушную зону.

Деловито, толково докладывает вечерник, чувствует, что кроме знаний есть еще хорошие практические навыки. Зачитывается рецензия: «проект реальный, экономически обоснован, даст определенный эффект: удельный расход топлива на 1 киловатт-час снизится в 1,26 раза, стоимость же киловатт-часа будет меньше в 1,36 раза. Диплом заслуживает хорошей оценки, а автор — звания инженера...»

Задаются вопросы, четко, а иногда с запинкой звучат ответы.

— Защита окончена, садитесь, — раздается серый, ничего не выражающий голос председателя ГЭК.

— И все? — шагнув в темноту коридорчика, удивился Константин.

Огонек спички выхватил поскучевшее лицо, утомленные глаза. Радость в них потухла. Праздник кончился. Да и был ли он?

В. ФЕДОРОВ.

НЕ СОТРЕТСЯ О ГЕРОЯХ ПАМЯТЬ

В адрес комнаты-музея им. С. М. Кирова ТПИ на имя старшего лаборанта В. Н. Шувариковой идет большой поток писем, рассказывающих о судьбах воспитанников института, участников Великой Отечественной войны.

Эти письма, одинаковые по своей гуманности и теплоте, идут отовсюду: из военкоматов, редакций центральных и местных газет, из Академии наук, от ветеранов войны, от тех, кому дорога память не вернувшихся с поля боя.

С письмами приходят дорогие реликвии — фотографии, комсомольские билеты, зачетные книжки, грамоты, награды.

Перед нами — зачетная книжка студента V курса горного факультета Петра Стрельникова. Этой красной книжечке с надписью «Томский индустриальный институт» более четверти века. Здесь есть подписи старейших ученых нашего института.

Последнюю отличную оценку по гидромеханике поставил своему ученику Анатолий Никифорович Постоевко. Война навсегда унесла ученика и учителя. В марте 1942 года на имя известного ученого Д. А. Стрельникова пришло извещение о том, что его сын Петр Стрельников погиб 29 декабря

1941 года. За несколько дней до смерти в письме родным перед новым годом Петя Стрельников писал: «Я пью за жизнь, которой будут жить другие поколения!».

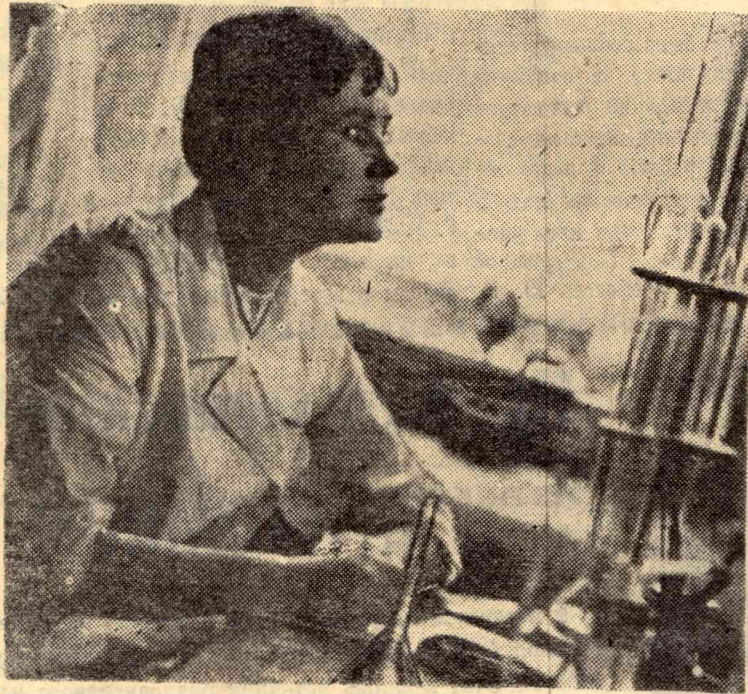
Необыкновенно большая работа проделана сотрудниками комнаты-музея по выявлению важных для истории ТПИ документов. Большую помощь в этом деле оказывает старейший работник института Н. М. Петров, которого справедливо считают квалифицированным консультантом.

Однако эффект работы ослаблен тем, что нет активной поддержки со стороны общественных организаций института, кафедр. По непонятным

причинам прекратила работу группа студентов электроэнергетиков, ответственная за помощь в поиске документов о политехниках, погибших во время войны. Большую помощь могли бы оказать и студенты других факультетов. Комитету ВЛКСМ надо по-боевому возглавить эту благородную работу, от помощи на словах пора перейти к делу.

Музей нуждается в помощи каждого, кому не безразлична память о погибших, о суровых днях, в которые политехники показали себя настоящими патриотами.

Г. ЯЛОВСКАЯ,
ассистент кафедры истории КПСС.

Лаборантка.

Фото А. Павлова.

Т. Татарникова

Отшумели, отпылали грозами,
Канули в историю года...
Тех, кто спит под белыми
березами
Сердце не забудет никогда.
Словно молнии стволов
изломаны
По ночам белым-белы поля,
Из могил поднялись военкомы —
В переключке вздрогнула земля.
Тронув обелиски Сталинграда,
Разбудив смоленские леса,
Родине погибшие солдаты
Отдают живые голоса,
На поверке их увидев снова
Памятью взволнованной
души,
Отщипи забытый взгляд
сыновний,
Мать-Россия, слезы осуши...

Читатель продолжает разговор

ЗНАЧЕНИЕ слова «романтика» принижено, низведено на нет попытками в спорах, дискуссиях догматизировать его, придать ему раз навсегда известную окраску, стиснуть в одних и тех же определенных границах. Романтики? Ну, конечно же, — это обязательно дальние страны, дымчатые горизонты, паруса неизвестности. И как приправа к этим заманчивым картинам — песни об этом под гитару под ночным небом, под звездами. Это, конечно же, романтика. И надо насладиться сегодня ею вдоволь, ибо завтра нужно идти на работу, на занятия, — а там другое. На работе ты должен (ужасно звучит — должен!) отдать себя на 7 часов производству, в перерыв ходить в столовую, на занятия, слушать лекцию, понять ее, запомнить...

При встречах люди спрашивают друг друга: «Ну как живешь?» И выслушав обычный ответ типа: «Ничего, поменьше, а как ты?» — люди расстаются, даже не задумавшись над тем, что ответы эти констатируют равнодушие вопросов. Люди расходятся, не подозревая, что вот сейчас, сию минуту, обидели, обокрали друг друга.

Если живой интерес превратили в серую повседневность, то в спорах о романтике это необычное убрали из повседневности. Романтика существует отдельно, она вид, тип, она явление, она болезнь, она одним присуща, другим нет.

Девушки вздыхают: «Ах, романтичный какой!» (о певце, артисте или бородатой личности), парни («трезвые реалисты») презрительно фыркают: «Романтики!».

В статье Г. Корюкина «Я за романтику» встретились два взгляда. Старшие и младшие курсы были противопоставлены. И у тех и у других чувствовалась убежденность во взглядах. Но невольно схва-

тивая общую картину, приходишь к выводу: эти старшие курсы 3—4 года назад рассуждали точно так же, как сейчас младшие, а младшие через 3—4 года будут думать так же, как сейчас думают старшие. Обычный вывод, правда? Но верный, к сожалению, потому что и те и другие видят романтику совершенно не так, как нужно ее видеть. Сначала приукрашивание, мечты о неизвестных, обязательно за тридевять земель, краях, потом тихое незаметное разочарование — не все могут стать первооткрывателями, и скептицизм как самооправдание — надо делать, а не романтику искать.

Романтик — это значит: долой рутину, да здравствуют ветры (не обязательно буквальные). Роман-

В поисках романтики

тик — это значит: каждый шаг на земле интересен. Ты живешь в краю, который для других является землей за тридевять земель, значит, он так же должен быть интересен, как и тот, который удален от тебя.

Недавно, в общежитии ЭМФ на Вершинина 39, в одной из комнат я заметил листок режима дня на стене. Так себе листок, незаметный. Только надпись привлекла сразу: «Свобода — осознанная необходимость». И дальше расписание, по часам, минутам: чтение художественной, публицистической литературы. Спорт. Общение с людьми. Занятия иностранным языком (добавим, автор учится на 4-м

курсе, иностранный язык уже сдал). Занятия астрономией. Живописью. Воскресенье — произвольная программа...

Вы замечаете — разносторонность, стремление к совершенствованию. Помните, в романе у Д. Гранина «Искатели» герой подчитал, сколько книг (а значит, и путей к знанию) написано и сколько (увыл!) человек может прочитать за свою жизнь, если будет читать регулярно, каждый день. Контрастная разница. Начинаешь понимать людей, которые живут полной жизнью, разносторонней жизнью. Много читают, учатся, занимаются спортом, интересуются всем на свете. Так кто мешает личности, тоскующей по романтике, жить так, чтобы не тосковать? Будем справедливы и... как сказано у поэта: «Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал» — нарисуем несколько углов. Быт? Если хотите — да! Если разобораться — нет! Студенты (почти все) обеспечены прекрасными общежитиями, с бытовыми удобствами. Хотя одно маленькое помещение, 18 квадратных метров (Вершинина, 39), использовать под душ, под прачечную для 800 человек, как для парней, так и для девочек, — не этично, не эстетично, не гигиенично, наконец...

Но это не главное. Институт готовит инженеров. Инженер — думающий человек! Само это слово досталось нам по наследству от капитализма, когда человек мог быть думающим и не думающим.

Студенты пока только получают знания и учатся творить. Но они должны уже иметь свое собственное суждение, убеждение, они должны быть индивидуальны; интересны, не ограничены. А так ли это? Часто бывает, когда студента, прекрасно успевающего, отличника, нельзя взять за пример. Он ничего не имеет, кроме определенного объема знаний.

Романтика — это умение тонко чувствовать, много знать, беззаветно любить и уметь все это передать людям, которые рядом с тобой. И для этого вовсе не обязательно идти за тридевять земель.

Г. ОГАНОВ.